

Путники устроились на ночлег в постоялом дворе в небольшой городке у самого подножия горы. Проходя мимо оружейной лавки, Ло Цзенин так и порывался зайти внутрь.

Дуань Вань обернулась и прищурилась:

— Деньги-то есть? Мне нужно кое-чем запастись в дорогу.

Ло Цзенин оглянулся на Чжун Чжили:

— Мне тоже надо взять кое-какие мелочи. У тебя с собой хватит?

Тот молча кивнул, и только тогда они со спокойной душой переступили порог лавки. Дуань Вань, искушённая в обращении со скрытым оружием, привыкла всегда носить весь свой арсенал при себе. Снаряжение она выбирала придирчиво и долго, пока не забила смертоносными вещами буквально каждую складку одежды, куда только можно было что-то спрятать.

Лавочник, округлив глаза, ошарашенно наблюдал за ней. Наконец он не выдержал:

— Госпожа, столько ножей и игл на себе таскать... Хлопот не оберётесь. Не ровен час, сами поранитесь.

Дуань Вань лишь рассмеялась в ответ:

— Ой, уважаемый, это чтобы меня врасплох никто не застал!

Хозяин лавки смерил её полным недоверия взглядом — с таким арсеналом она сама кого угодно из-за угла прирежет. Тем временем Ло Цзенин, долго перебирая товар, остановил свой выбор на изящном веере. Чжун Чжили молча расплатился за обоих, и путники вернулись на постоялый двор.

Собравшись в комнате, они плотно прикрыли за собой дверь.

— Школа Погруженных облаков изменилась до неузнаваемости, — помрачнев, заговорил Ло Цзенин.

— Да этот старик вылитый Бай Чжицю! — зло выплюнула Дуань Вань. — Сволочь такая, ухмылка с хари не сходит. Улыбается хитро, точно лис, знает ведь, тварь, что по улыбающейся роже бить рука не поднимается!

Чжун Чжили, до того безмолвно сидевший в углу, негромко произнёс:

— Чжу Мяоянь — человек незаурядный. Станный он.

Ло Цзенин при виде того, что приятель наконец подал голос, едва не подскочил на месте от нетерпения:

— С чего ты взял? Объясни!

— Да уж, — фыркнула Дуань Вань. — В полтинник выглядеть на двадцать лет — тут точно без чертовщины не обошлось.

Чжун Чжили покачал головой:

— Дело не в этом. Его сложно разгадать.

— Кстати, — Ло Цзенин подался вперёд. — А что за разгром школы, о котором говорил Чжу Мяоянь? Тебе ведь что-то известно?

Чжун Чжили кивнул:

— Двадцать восемь лет назад, ещё до воцарения нынешнего государя, прежний правитель лишился трона. Его вынудили отречься.

Ло Цзенин и Дуань Вань переглянулись в изумлении.

— И кто же его прижал? — выдохнула девушка.

— Разумеется, Шесть великих школ, — ровным тоном ответил Чжун Чжили.

Ло Цзенин нахмурился:

— Неужели Шесть великих школ уже тогда имели такую силу? Насколько я помню, лет пятьдесят назад три из них находились в прямом подчинении у императорского двора.

— Дворец Управляющей пустоты, Призрачный чертог и Поместье Изумрудных облаков, — добавила Дуань Вань.

— О том, что было полвека назад, я не помню, — признался Чжун Чжили. — Но после той кровавой междоусобицы Шесть великих школ изрядно обескровели. Прослышав об этом, прежний император решил покончить с ними раз и навсегда. Чтобы выжить, школам пришлось объединиться. Противостояние длилось долго, но в итоге Шесть великих школ загнали государя в угол и заставили отречься. На престол взойшёл нынешний император под девизом

Сюаньнин, а великие школы обрели полную независимость от казны.

— Вот оно что... — протянул Ло Цзенин, сопоставляя факты. — Теперь понятно, почему...

— Погоди, но как это связано со спалением школы Погруженных облаков? — нетерпеливо перебила Дуань Вань.

Чжун Чжили перевёл взгляд на Ло Цзенина:

— Ты ведь рассказывал, что перед самым началом великой смуты Бай Чжицю насильно вернули на хребет Погруженных облаков? Так вот, когда внимание всех великих школ было приковано к столице, Павильон Без пыли воспользовался моментом. Они тайно отправили карательный отряд на хребет Погруженных облаков и подожгли гору. Все думали, что преемники школы сгорели заживо. Я и представить не мог, что кто-то уцелел. Судя по стилю владения мечом, Чжу Мяоянь действительно их наследник.

— Значит, Чжу Мяояню всё-таки удалось выбраться из того пекла? — спросил Ло Цзенин.

— Да, — подтвердил Чжун Чжили. — Полагаю, тогда ему было около двадцати двух лет. Очевидно, спасаясь от преследования, он скрыл своё настоящее лицо под маской «Нарисованной кожи».

— «Нарисованная кожа»?!

Дуань Вань изумлённо ахнула:

— Вот оно что! Значит, мы видели лишь искусно сработанную фальшивку!

Чжун Чжили кивнул и добавил:

— Он утверждал, будто все эти ученицы — его дочери. Но верится в это с трудом.

Ло Цзенин ненадолго задумался, сопоставляя детали:

— Выходит, Чжу Мяоянь — уцелевшая рыба, проскользнувшая сквозь ячейки сети. И Павильон Без пыли даже не подозревает о его существовании, потому что те девицы на склонах безжалостно убивают любого, кто пытается подняться на гору?

— Павильон Без пыли решил истребить школу Погруженных облаков из страха, что они объединятся с Башней Сокровенного Неба? — уточнила Дуань Вань.

— Именно так, — кивнул Ло Цзенин. — Они ведь исстари были союзниками. Когда трое учеников Бай Чжицю вернулись в родные края, они наверняка собирались набрать новых последователей. В Павильоне Без пыли побоялись, что школа окрепнет и заявит о себе.

Чжун Чжили промолчал, что служило лучшим подтверждением этих слов.

— Чжун Сяо, — обратился к нему Ло Цзенин. — Ты ведь с самого начала твердил, что нам стоит опасаться встречи с ищейками из Павильона Без пыли. Почему ты так думал?

Чжун Чжили прикрыл глаза:

— Едва старик Бай Чжицю объявился в Поднебесной, Павильон Без пыли неизбежно заподозрил бы, что во время давней бойни уцелел кто-то ещё. Но, похоже, они слишком уверены в безупречности своей былой расправы.

Дуань Вань в сердцах хлопнула по столу:

— Готова поспорить, эти паршивцы из Павильона решили, что это происки других школ!

— Вот и Чжу Мяоянь толкует о том же, — согласился Ло Цзенин.

Чжун Чжили открыл было рот, собираясь возразить, но, взглянув на собеседников, промолчал.

— Сяо Чжун, — проницательно заметила Дуань Вань, — ты ведь хотел объяснить, почему считаешь Чжу Мяояня незаурядным человеком?

Заметив его нерешительность, Ло Цзенин поспешил высказаться сам:

— По мне, так этот Чжу Мяоянь за долгие годы затворничества на хребте Погруженных облаков совсем отвык от мирской грязи. Он даже про Порошок, Разлагающий кости, слухом не слыхивал, иначе мы бы так легко не отделались. К тому же он принципиально не пользуется тайным оружием. Бай Чжицю в своё время основал школу с девизом «честность и благородство мужа». Ни один его последователь, за исключением разве что У Жуняня, не марал руки скрытыми клинками. И этот Чжу Мяоянь строго чтит завет. Надо признать, преемник из него вышел на редкость достойный.

Оба выжидательно уставились на Чжун Чжили. Тот молчал добрых пару минут, после чего поднял на них невинный взгляд:

— Я проголодался.

—...

—...

Они спустились в общий зал и заказали сытный обед. Проворный трактирный слуга угодливо поинтересовался, не желают ли дорогие гости отведать местное фирменное блюдо — приготовленную на пару рыбу с ароматом османтуса.

— Тащи скорее! — не раздумывая, выпалила проголодавшаяся Дуань Вань.

Ло Цзенин украдкой взглянул на Чжун Чжили. Заметив, что тот не возражает, он промолчал. Вообще-то он помнил, что его молчаливый друг совершенно не умеет есть рыбу и вечно давится костями, поэтому поначалу заказывать её не хотел. Но раз уж Дуань Вань так загорелась, решил не портить ей аппетит.

Едва слуга скрылся за ширмой, Ло Цзенин вполголоса спросил:

— Чжун Сяо, а откуда у тебя с собой взялся Порошок, Разлагающий кости?

— В Башне Сокровенного Неба его выдают каждому ученику, — невозмутимо отозвался тот.

Ло Цзенин мысленно хмыкнул.

«Наверняка Чжун Сяо хотел отдать этот порошок Дуань Вань, да постеснялся вручить лично, вот и сунул мне. Неужели Башня Сокровенного Неба и по сей день так дружна с Чистым теремом?»

Пока Дуань Вань заворожённо ждала обед, Ло Цзенин снова заёрзал на лавке. Подавшись вперёд, он опёрся локтями о столешницу:

— Раз уж мы выяснили, что возвращение Бай Чжицю никак не связано со школой Погруженных облаков, как думаете — Чжу Мяоянь не пошлёт за нами погоню?

Чжун Чжили качнул головой:

— Вряд ли. Спустившись с горы ради мести, он мгновенно раскроет себя перед врагами. Ему это невыгодно.

— Ну, сам он может и не пойти, а вот прихвостней подослать — вполне, — резонно заметила Дуань Вань.

— Почтенные гости, извольте отведать! — зычно пропел половой, водружая на стол дымящееся блюдо.

Дуань Вань тут же ухватилась за палочки:

— Ох, матушки, до чего же есть хочется! Живот так и подводит!

Увидев, что Чжун Чжили уже тянется палочками к нежной рыбьей мякоти, Ло Цзенин всполошился и перехватил его руку:

— Стой, братец, даже не думай! Дай сначала я кости вытащу, а то опять подавишься!

С этими словами он сосредоточенно принялся очищать рыбу от костей. Дуань Вань от такого зрелища едва не подавилась собственной слюной и тут же съязвила:

— Ишь ты, заботливый какой! Что же мне никто косточки не выбирает?

— Он вечно костями давится, а у тебя руки из того места растут! — не отрываясь от дела, отрезал Ло Цзенин.

Чжун Чжили молча смотрел на него глубоким взглядом. Дуань Вань лишь покачала головой и прищёлкнула языком:

— Ну и ну... Гляжу я на вас после перерождения и просто не узнаю.

Ло Цзенин удивлённо вскинул брови.

— Вообще-то, — продолжала Дуань Вань, отправляя в рот очередной кусок, — в прошлой жизни вы тоже ладили, но чтобы ты вот так над ним кудахтал — такого я точно не припомню.

Ло Цзенин наконец убрал последнюю мелкую косточку из сочного куска и бережно переложил его в чашу приятеля:

— На, ешь спокойно.

Дуань Вань, прищурившись, задумчиво прожевала:

— Всё-таки есть между вами что-то странное... Какая-то неправильность, а в чём она — ума не приложу.

Чжун Чжили продолжал молча трапезничать. Ло Цзенин, подцепив следующий кусок рыбы, хмыкнул:

— Я-то как раз совершенно нормален. А вот то, что Чжун Сяо начисто лишился памяти, — это действительно странно.

— Твоя правда, — согласилась девушка. — С чего бы это именно ему память отшибло?

Чжун Чжили, не отрываясь от еды, глухо обронил:

— Понятия не имею.

— Когда вернёмся, я обязательно свожу его на гору Семи помостов, — твёрдо произнёс Ло Цзенин. — Может, знакомые места пробудят бывшие воспоминания. А то твоё беспамятство мне всю душу растревожило.

Дуань Вань картинно закатила глаза:

— Да чего тебе-то тревожиться, скажи на милость?

Покончив с обедом, Ло Цзенин и Чжун Чжили поднялись к себе в комнату. Затворив дверь, он озвучил не дававшую ему покоя мысль:

— Не даёт мне покоя та история с исчезновением бродячих мечников, о которой болтали в пути. Что за чертовщина там творится?

— Наверняка кто-то тайно вертит дела за кулисами, — отозвался Чжун Чжили.

Ло Цзенин понизил голос до заговорщицкого шёпота:

— Думаешь, Павильон Без пыли приложил к этому руку?

Чжун Чжили решительно качнул головой:

— Исключено. Если Павильону Без пыли нужно кого-то убрать, они просто обвинят несчастных в каком-нибудь надуманном преступлении и казнят открыто. Им ни к чему действовать исподтишка, они брезгуют подобной скрытностью.

Ло Цзенин на мгновение замешкался, переваривая ответ, а затем протянул:

— Слушай, а ведь по дороге сюда я то и дело слышал, как люди чести честят Тан Сюаньтуна. Похоже, этот старый пёс успел насолить решительно каждому?

— Так и есть, — лаконично подтвердил собеседник.

Видя, что Чжун Чжили не расположен перемывать кости мертвецам за глаза, Ло Цзенин решил не развивать эту тему и потянулся к постели. Однако не успел он сделать и шага, как Чжун Чжили ухватил его за поясной ремень:

— А что дальше?

— Что дальше? — Ло Цзенин обернулся и тепло улыбнулся. — Сперва вернёмся на гору Семи помостов. А там я помогу тебе вспомнить наше славное прошлое.

Сказано — сделано. Обещанное возвращение к истокам действительно началось. Дуань Вань отправилась в Чистый терем для прохождения испытаний, и путники тепло распрощались с ней в городке Древнего ключа. Спустя несколько дней Ло Цзенин и Чжун Чжили поднялись на гору Семи помостов. Выждав, пока спутник отчитается перед главой Нань Чэншу о выполненном поручении, он тут же увлёк его за собой — вниз, к городку Горного источника.

Однако стоило им засобирааться наружу, как на их пути выросла неистребимая, точно банный лист, фигура Ян Тяньмина. Этот парень мгновенно увязался следом, а за ним приплёлся и Нань Цинвэнь, силком притащив с собой явно упирающегося Чан Фэнсу. Ло Цзенин, смерив взглядом эту троицу незваных попутчиков, недовольно насупился и скрестил руки на груди. Вид у него был настолько суровый и величественный, словно перед ними стоял умудрённый опытом старейшина, так что у Ян Тяньмина даже язык не повернулся назвать его младшим братом.

Чжун Чжили лишь вздохнул:

— Раз уж увязались, пусть идут.

Нань Цинвэнь весело рассмеялся:

— Вот видишь, брат Чжили не против! Чего ты ломаешься, младший шиди?

Ло Цзенин лишь фыркнул и решительно зашагал вперёд. Они-то с Чжун Чжили уходили с ведома и благословения главы, а вот этой троице наглых соглядатаев наверняка влетит, если их поймают старший шисюн. Что ж, сами напросились, спасать их он не намерен.

Подойдя к воротам школы, Ло Цзенин остановился возле массивного, обветренного валуна с высеченными на нём иероглифами «Башня Сокровенного Неба».

— Гляди-ка, — ткнул он пальцем в сторону камня. — Раньше прямо за ним рос густой бурьян. Какой-то чистюля выкосил всё под корень, чтоб ему пусто было! А ведь когда-то мне хватало просто юркнуть в эти заросли и выждать, пока стража отвернётся. Прошмыгивал мимо них как тень — способ ни разу не давал осечки!

Чан Фэнсу меланхолично вставил:

— Глава посчитал, что сорняки портят вид у ворот, вот и велел навести порядок.

Ло Цзенин понимающе кивнул: «Ну конечно, кто бы сомневался».

Чжун Чжили удивлённо приподнял бровь:

— И что, у ворот стоял всего один караульный?

— Да какое там — трое или четверо! — хмыкнул Ло Цзенин. — Только по ночам они слепы как кроты. Да и в наших чёрных одеждах раствориться во тьме — проще простого. Попробуй разгляди!

Шедшие следом спутники застыли как вкопанные. Наконец до Ян Тяньмина дошёл смысл его слов, и он озадаченно спросил:

— Погоди, младший шиди... А когда это ты успел поносить наши чёрные одежды Башни?

Ло Цзенин даже бровью не повёл, пропустив их расспросы мимо ушей. Схватив Чжун Чжили за руку, он заговорщицки зашептал:

— Помню, когда мы сбегали, ты всегда выгораживал меня перед главой. В комнате — шаром покати, а ты с честным лицом утверждал, будто я приболел и сплю. И ведь старик верил тебе как родному! Мы его так за нос водили — любо-дорого вспомнить!

Чжун Чжили выглядел крайне замешанным. Судя по всему, он никак не мог поверить, что когда-то совершал подобные безумства.

— С какой стати мне было идти на обман ради тебя? — недоверчиво спросил он.

— Потому что...

Готовые сорваться с языка нежные слова Ло Цзенин вовремя прикусил, спешно сменив их на шутливый тон:

—...потому что ты проиграл мне в кости и был обязан отрабатывать долг, прикрывая мой тыл!

— Вот оно как, — тихо отозвался Чжун Чжили.

Ло Цзенин ухмыльнулся и потащил приятеля дальше. Оглянувшись через плечо, он увидел, что троица недотёп так и застыла у межевого валуна, растерянно переглядываясь.

Воспользовавшись моментом, он поспешил увести Чжун Чжили подальше от лишних ушей.

— Ты ведь помнишь Источник Смены костей в обители Башни Сокровенного Неба? — весело болтал на ходу Ло Цзенин. — Тот самый пруд, где глава когда-то пытался разводить черепах. Но кроме них там водилась уйма мелкой рыбешки. Если изловчиться и наловить ведро, а потом запечь на углях — вкус получался просто божественный!

Чжун Чжили оставался внешне спокоен, но в его взгляде промелькнуло узнавание:

— Рыба там и сейчас водится.

— Ещё бы! — оживился Ло Цзенин. — Туда заплывает молодёжь из Озера Приближения к вину. Когда там чистят дно от ила, мелкая рыбешка по подземным протокам устремляется напрямик в Источник Смены костей. Лови сколько душе угодно, никто и не заметит! Пустеть этот пруд точно не станет.

Заметив, что собеседник внимательно слушает, Ло Цзенин с теплотой продолжил:

— Мы устраивали пирушки у костра, а ты к рыбе даже не прикасался. Просто сидел неподалёку и молча наблюдал за нашим баловством. Но главе нас никогда не выдавал. Из тебя выходил самый лучший и надёжный дозорный на свете!

Чжун Чжили шёл, опустив голову. Трудно было понять, верит ли он этим рассказам или пытается отыскать в глубинах разума стёртые образы прежних дней.

— Хм, — лишь тихо отозвался он.

— О, гляди-ка сюда! — Ло Цзенин указал рукой на примостившуюся у дороги лавку с цветастой вывеской. — Помнится, было время, когда ты во время каждой отлучки с горы навещал именно туда. Хозяйская дочка в тебе души не чаяла и при каждом визите непременно дарила ароматный мешочек с травами.

Чжун Чжили перевёл взгляд на указанную лавку. Это была лавка по продаже румян и благовоний...

Он озадаченно нахмурился:

— Если, как ты уверяешь, моё сердце принадлежало тебе, зачем же я принимал подарки от посторонней девицы?

Ло Цзенин на мгновение лишился дара речи, но тут же весело расхохотался:

— Откуда мне знать, какие мысли бродили в твоей умной голове!

Чжун Чжили смерил его подозрительным взглядом, явно сомневаясь в правдивости этих рассказней.

— Да не хмурься ты так! — сквозь смех выдавил Ло Цзенин. — На самом деле всё куда прозаичнее. В тот год твоя хижина сгорела, и её отстроили заново. Запах сырого дерева и свежей извести тебе претил, вот ты и повадился ходить сюда за благовониями, чтобы выкурить вонь. От тебя тогда за версту разило девичьими притирками! Наш достопочтенный глава даже заподозрил, уж не пустился ли ты во все тяжкие по столичным весёлым домам!

Проигнорировав залиvistый хохот приятеля, Чжун Чжили решительным шагом направился к лавке благовоний. Ло Цзенин поспешил за ним, продолжая забавляться:

— А тот мешочек... Мы же сами тебя подначивали: «Бери, дурак, дарят ведь!» Ну ты и брал из вежливости. А бедная девица, небось, уже мысленно свадебный наряд примеряла!

Чжун Чжили замер и уставился на него со смесью глубокой тоски и обречённости. Ло Цзенин, взглянув на его унылую мину, покатылся со смеху:

— Ой, не могу! Клянусь, у тебя сейчас точно такое же лицо, как и в те годы! Точь-в-точь!

Чжун Чжили демонстративно отвернулся, переживая этот приступ бурного веселья. Дождавшись, пока Ло Цзенин наконец утрёт слёзы и восстановит дыхание, он тихо скомандовал:

— Идём дальше.

— Ну так что? — Ло Цзенин пристроился плечом к плечу. — Всплыло хоть что-нибудь в твоей голове?

Чжун Чжили разочарованно качнул головой.

— Ничего страшного, — приободрил его Ло Цзенин, слегка хлопнув по плечу. — На самом деле ты всегда был замечательным парнем. Вот только девицы от тебя так и млели, из-за чего все наши парни тебя люто недолюбливали.

— Вот как, — задумчиво протянул Чжун Чжили.

<http://bllate.org/book/18255/1753339>